

КОЛОДЕЦ

Автор запрещает постановку или какое-либо воспроизведение пьесы на территории Российской Федерации, за исключением тех российских театров или же артистических групп, которые публично высказываются против политики президента России Владимира Путина

Следователь (без имени)

Следователь (без имени)

Яша Исаков

Савва Исаков – брат-близнец Яши

Ада Исакова – жена Саввы

Параска (Пария) – подружка Дины.

Самара – шлюха

Хам – владелец шахты и клуба

Десантник

На сцену с помощью инвалидной коляски выкатывается безногий мужчина, на нем тельняшка и берет десантников. Он старается танцевать оставшейся частью тела, он танцует - господи, он танцует. Он издает сиплые, свистящие звуки, его рот улыбается, господи, его рот улыбается. Он, наверное, десантник.

Обессилев, он пытается сказать слово, но изо рта доносится лишь мычание, шипение, звук не поднимается, не строится в слово, он не может говорить, господи, он не может говорить.

Отчаявшись совсем, десантник не совсем исчезает со сцены.

Уверенно светят лампы дневного света в подвале милиции, - в милицейском, сука, подвале. Следователь и Следователь проводят, сука, допрос Яши Исакова.

Следователь. – Имя?

Яша. – Яша Исаков.

Следователь. – Дата рождения?

Яша. – Семнадцатого ноября тысяча девятьсот семьдесят девятого года рождения

Следователь. – Где прописаны?

Яша. – Село Развилка, улица Строителей два.

Следователь. – Зачем вы приехали в Заросшее?

Яша. – Я приехал на похороны племянницы

Следователь. – Время приезда?

Яша. – Утренним экспрессом в воскресенье 23 июля

Следователь. – Кто это может подтвердить?

Яша. - Мой брат и его жена

Следователь. – Они не подтверждают.

Яша не отвечает, сука.

Следователь. – Поймите, нам нужно определить правду.

Следователь. – Что произошло с вашей племянницей в пятницу 21 июля?

Следователь. – Кто ее убил?

Следователь. – Кто ее изнасиловал?

Следователь. – Кто ее кинул – уже мертвую – в колодец?

Следователь. – Тринадцатилетнюю девочку.

Следователь. – Невинную.

Следователь. – Невинновную. Где вы были 21 июля?

Яша. – У себя в селе.

Следователь. – Кто это может подтвердить?

Яша. – Соседи. Я же вам давал телефон

Следователь. – Мы им не можем дозвониться.

Яша. – Значит, позвоните еще раз!

Следователь. – Тсс, спокойно! Все, что нам нужно - это знать имя убийцы.

Яша. – Ну, и вот глаза мои не видели брата 5 лет, не видели. С того самого дня, когда я покинул наш родной город после одной истории. Сколько себя помню, мой брат всегда страдал косноязычием, был задирист и глуп. Мать его не любила, она любила меня. Отец страдал, тщетно пытаясь разглядеть в Савве своего сына. Савва всегда был изгоем нашей семьи – всегда красный от злости, всегда заросший как козел. И вот, когда отец умирал, он решил переписать квартиру на Савву, у которого на тот момент уже была семья, маленькая Дина. Это была демонстрация любви, но не любовь. Это было стремление все-таки отметить его как сына. Когда моя мать узнала о решении отца, она убедила меня пойти на хитрость, сделав так, что отец, сам того не зная – или же зная – подписал дарственную на квартиру не Савве, а мне. В момент подписания дарственной я предстал перед отцом в одежде Саввы, и почти ослепший отец не увидел разницы, или же сделал вид, что не увидел. Нотариус заранее был в сговоре с матерью, так что в документах изначально числилось мое имя – Яши Исакова. Когда Савва узнал об этом, он рычал зверем, проливал слезы – его мать и его брат обманули его, оставили его молодую семью без крова. Поскольку квартира уже все равно по закону принадлежала мне, мать посоветовала уехать из города, пока Савва не смирится. А он должен смирится, - сказала она.

Воскресное двадцати трех июльское утро вместе с криком петуха. На окраине Заросшего в ложбине спрятан старый-старый дом. Во дворе дома Ада стирает детскую одежду, развешивая на веревке.

В доме сидит Яша и смотрит видео, где изображена вся семья Саввы и Яши – они отдыхают на берегу реки. В закадровом голосе можно узнать голос Яши – он комментирует происходящее, он смеется с маленькой Диной, которая смело зарывается в песок, он спрашивает у всех всякие глупости. Экран гаснет резко. В комнату заходит Савва. Лицо его поддернуто той легкоузнаваемой гримасе человека пьющего.

Савва. – Света нету - часто нету.

Яша. – Савва, здравствуй.

Савва приближается к Яше и братья обнимаются.

Савва. – Привет, Яша, мой брат.

Савва. – Хочу зазырнуть - в лицо твое зазырнуть.

Яша. – Савва, мне...

Савва. - ...Зырнуть в глаза твои. Зачем ты приехал?

Яша. – Я приехал на похороны моей племянницы.

В комнату заходит Ада.

Савва. – Ада, любимая моя, а глянь-ко, кто к нам приехал!

Ада. – О, ты уже встал, любимый! А я думала тебя будить, любимый. На плите все найдешь, любимый

Ада уходит из комнаты.

Савва. – Брат, ты голоден, да? Давай-ка накину тебе чечевичной похлебки.

Яша. – Нет, спасибо.

Савва. – Угу. Ну, может быть, ты устал на дороге? Поспеша отдохни – благо, комната освободилась.

Яша. – Я не хочу.

Савва. – Угу, да. А что ты хочешь, дорогой мой брат?

Савва. – Меня зовут Савва Исаков. Семнадцать одиннадцать семьдесят девять – это рождения даты. В две тысячи втором женился, и в две тысячи втором родилась дочь Дина. В двенадцатом году - в две тысячи двенадцатом году так сложились обстоятельства мои, что они вынудили всей своей семьей переехать жить в Заросшее – откуда родом жена моя. Работаю на шахте имени третьего мая. В пятницу двадцать первого июля находился в слепом стволе своей шахты, добывая горючее полезное ископаемое под названием уголь. И вот настала третья смена, и нас подняли вечером, и на земле ко мне подошел лично Хам и сказал, что Дина убита и изнасилована.

Ада. – Ада Исакова. Семьдесят пятого года рождения. Безработная. В пятницу двадцать первого июля весь день находилась дома, занимаясь самыми разными хозяйственными работами. Ночью позвонила учительница.

Милицейский подвал, сука.

Следователь. – Как вы узнали, что Дина убита?

Яша. – Из новостей.

Следователь. – Какой канал?

Яша. – Я не помню.

Следователь. – Но из сюжета вы поняли, что убита именно ваша племянница?

Яша. – Да.

Следователь. – Как?

Яша собирается с ответом, но ответа нет.

Следователь. – А что это за видео?

Яша. – То есть?

Следователь. – Некое видео с Диной.

Следователь. – Которое вы смотрели, сидя в доме Саввы.

Яша. – Это видео я снимал много лет назад.

Следователь. – Откуда оно у вас?

Яша. - Нашел кассету на полке, пока ждал Савву в его доме.

Следователь. – Как часто вы снимали Дину на видео?

Яша. – Это был единственный раз.

Ада. – У меня больные глаза, часто гноятся веки. В детстве моя бабушка говорила: глядя в колодец – глаза лечишь. Я часто смотрела в колодцы, хотела, чтоб глаза мои были здоровыми, все видели. И вот вчера я решилась заглянуть в этот колодец. Господи, лучше б я туда не смотрела! Господи, лучше б я туда не смотрела...

Полуденный разговор возле колодца двух братьев, распивающих алкоголь.

Яша. – Здесь?

Савва. – Угу, да. Падать в колодец из милиционеров никто не хотел – поднимать ее тело, водою смоченное. Я говорю: я говорю «я могу», но что-то они не разрешили. А сами начали жребием бросаться, кому в колодец прыгать. Угу, да. На одного сержанта жребий упал. Он спустил трусы, то есть нет, угу. Он снял штаны и оказался в трусах, одних только трусах. Он, форму, наверное, побоялся намочить, угу. Его так и голышом и спустили по тросу в низ, в колодец на дно, самое то одно. И начали поднимать мужики с ментами: «Раз, раз, раз», - кричат. «Раз, раз, раз», - режут они, угу. Поднимают, значит, ее с самого дна, того дна. А лучше б я этого не видел, лучше б я этого не видел.

Яша. – Кто ее туда кинул?

Савва. – Угу, да. А чего ты сюда кинулся?

Яша. – Я приехал на похороны, я тебе говорил уже.

Савва. – А я не говорил тебе ничего, угу.

Яша. – Я узнал из новостей.

Савва (Показывает рукою). – Там эвон в яме клуб есть, где дискотека каждую пятницу.

Яша. – И что?

Савва. – В пятницу она была в этом клубе.

К колодцу, где разговаривают два брата подходит Хам.

Хам. – Привет!

Савва. – Здравствуйте, Константин Михайлович.

Хам. – Слышал про твою дочь. Убили значит?

Савва. – Угу.

Хам. – А кто убил?

Савва. – Не знаю.

Хам вклинивается в полуденный разговор двух братьев возле колодца, начиная распивать алкоголь с ними.

Хам. – (к Яше) Ты кто?

Савва. – Это мой брат Яша - кинулся на похороны племянницы.

Хам. – Не тот ли это брат, который вместе с матерью твоей обманули тебя? Не тот ли это брат, который прикинулся тобою и обманул отца твоего?! И отобрал у тебя квартиру, твою квартиру! Да, теперь я вижу совпадение вашей внешности. Что ты тут делаешь, троглодит?

Яша. – Я приехал попрощаться со своей племянницей.

Хам. – Знаешь ли ты, что бы я сделал, будь у меня такой брат? Я бы его съел. Съел бы его мясо, сырое мясо и кровью бы его запил - братской кровью. (К Савве) Как ты можешь сидеть вместе с ним возле колодца, где изнасиловали твою дочь!? Так, может быть, ты, Савва, и с убийцей твоей дочери можешь сидеть рядом? Может быть, тебе все равно?! Отвечай, сучье племя! Господи и все кто в него верят, почему на земле живут такие идиоты? Почему я должен их всех учить? Савва, если бы не твоя дочь - мертвая дочь - я бы тебя уволил как идиота, как труса не годного ни на что. Это ты и жена твоя, сука, дочь свою не сберегли! Вина на вас, Савва! Виноваты вы!

Яша. – Они не виноваты.

Хам. – Что?

Яша. - Ни он, ни жена его не виноваты. И не тебе его учить.

Хам. – У всех кружится голова, когда в колодец заглядывают - у всех.

Хам уходит от места, где велся полуденный разговор.

Савва. – Это Хам. Хозяин шахты имени третьего мая, где я работаю, угу, да.

Хам (Пробалтывает имя и дату). – Константин Михайлович Скориков, девятнадцатого двенадцатого шестьдесят девятого. Недавно меня спросили: как бы я охарактеризовал Заросшее? И вот я ответил им: последнее время в этом городе не ходят слухи - этот город лишен слухов (смеется).

Вечерняя сценушка возле колодца. В которой Яша сидит на земле, прислонившись и различает ненастойчивый шорох лопаты, что вгрызается в землю где-то невдалеке. Светит луна. К нему подходит Самара.

Самара. – Хочу воды напиться. Наберешь мне?

Яша. – Нельзя.

Самара. – Почему?

Яша. – В этом колодце девочку нашли мертвой.

Самара. – Да ты что? А я и не слышала. (Пауза) А я все равно пить хочу. (Приближаясь к Яше) Меня, знаешь ли, мертвые дети уже давно не пугают.

Яша немного подается в сторону от Самары.

Яша. – Ты что-то знаешь об убийстве этой девочки?

Самара. – То, что и все в этом городе знают, кроме приезжих. Ты, наверное, приезжий?

Яша. – Да

Самара. – Угу... Ну так набери мне воды из колодца, пусти меня напиться, и я тебе расскажу, что знаю.

Яша не дает ответа.

Самара. – Как тебя зовут?

Яша. – Яша... Яша Исаков. Мертвая девочка была моей племянницей.

Самара. – Мертвая девочка была твоей племянницей. О, так тебе самую малость надо узнать, Яша. То, что знают все, кроме приезжих.

Яша. – Что знают все?

Самара внимательно смотрит на него. Самара Уходит.

Яша. – Подожди!

Яша пытается ее догнать, но Самара скрывается в темноте, в темнотушечке, куда не достает лунный свет. Вместо Самары Яша замечает Параску, которая и копает землю.

Параска. – Ее зовут Самара – старая проститутка.

Яша. – Мне она не показалось старой.

Параска. – Это луна морочит голову.

Яша. – Что ты тут делаешь?

Параска. – Сегодня воскресенье, поэтому я копаю землю.

Яша. – Зачем?

Параска. – Потому что в воскресенье нельзя копать землю. (Пауза) Мое имя Параска, но лучше Пария. Я собираюсь покинуть этот город.

Яша. – Сквозь землю провалится?

Параска. – Что-то типа того. Дина была замечательной девочкой.

Яша. – Ты ее знала?

Параска. – Да, она даже о вас рассказывала.

Яша. – Можно на ты, я не такой уж старый.

Параска. – Хорошо. Я же говорю: при лунном свете мы все кажемся другими.

Яша. – Ты знаешь, что произошло с Диной?

Параска. – То, что и со всеми.

Яша. – О чем ты?

Параска. – Ну, как бы тебе сказать. В этой дыре знают толк в двух вещах: как отравлять жизнь друг другу и как друг друга в землю опускать. (Пауза) Кстати, Самара ведь первая обнаружила Дину.

Яша. – Она мне ничего не захотела говорить об этом.

Параска. – Все потому, что ты приезжий.

Самара. – Самара, сегодня сорок исполнилось, детдомовская. В основном, в Заросшем жила, только в девяностых немного покаталась, такое. Было у меня пять мужчин хороших, но со всеми что-то не заладилось у меня, ничего интересного, в общем. Ах, да – мертвая девочка! Ну, я шла домой с клуба, ну а этот колодец по дороге. Я увидела, что крышка колодца открыта, рядом сандалии и сумка валяются. Ну, вызвала милицию, че.

Параска – Я отсюда, а возраст не имеет значения. Я недавно лежала в поле и любовалась птицами – насколько же они свободны! Летают себе в небе да и летают, никого не трогая -

парят. Оторвались от земли и в небо, оторвались – и в небо. А потом вспомнила, что я всегда была на земле – земля держит меня, удерживает. А потом я увидела самолет. Вообще-то, над нашей дырою редко когда самолеты летают, а это летел – красивый, я видела. И я подумала: как же здорово сесть в самолет и оторваться от земли, хотя бы на несколько часов, взлететь. Мне кажется, самолет – это лучшее, что придумал человек.

Сцена поминок.

Яша, Савва, Ада, Параска, Хам, Самара и десантник сидят за общим столом – поминают Дину.

Хам. – Савва, твоя дочь до сих пор стоит перед моими глазами, понимаешь? Я не могу отделаться от мысли, что ее больше нет с нами. Я ее любил, Савва, очень любил, понимаешь? (Пауза) Имя твоей дочери мечь, Савва. Если бы я узнал, кто изнасиловал и убил твою единственную дочь, я бы отрезал хуй ему, его отцу, деду, его сыновьям и всем мужчинам в его роду, веришь? Справедливость возвращается по рекам крови, Савва. Только мечь вернет тебе имя, которое ты потерял. (Пауза) Почему вы все молчите?

Ада. – Может быть, салатика принести?

Хам. – Принеси

Ада идет на кухню за тарелкой салатика. Перед тем, как вернуться за общий стол, Ада смачно плюет в тарелку.

Хам. (к Яше) – Ты мне не нравишься, я тебе уже говорил об этом?

Яша. – Да

Хам. – Господи, почему ты любишь этих страдальцев!? Эгих мнимых борцов правды и добра! Почему они тебе так милы!? Твое имя вроде Яша? Так вот скажи мне, Яша, ведь мы можем и обмануть, и недосказать, и увильнуть разок-другой, да? А еще мы можем квартиру у брата родного забрать, да? (Ада приносит тарелку с салатом, Хам кушает) Как тебе сидится за общим столом с теми, кого ты лишил дома, Яша?

Самара. – Костя, зачем же ты поднимаешь такие острые вопросы сейчас?

Хам. – Вот Самара, например, гораздо лучше тебя. Потому что не меняет лица своего – шлюха всегда и везде. Ну шлюха, ну и что?!

Параска. (Хаму) – Дина вас не любила.

Хам. – Неправда

Параска. – Она говорила, что вы издеваетесь над ее отцом, бьете его. Она вас ненавидела.

Хам. – Это неправда.

Параска. – А еще говорила, что вы вор, но об этом и так весь город знает.

Савва. – Угу, Пария, а скажи мне, скажи мне, зачем ты это спрашиваешь сейчас?

Параска. – Чтобы вы не молчали.

Хам (Яше) – Видишь, она тебя защищает, ты ей нравишься. Но что, если ты убийца?

Яша – Нет, не я убийца.

Хам – А докажи?

Яша – Как я мог ее убить, если меня не было здесь?

Параска – Ой, но ведь теперь ты врешь!

Хам – Что? А ну, а ну-ка!

Параска (к Яше) – Ты был здесь в пятницу.

Яша - Нет

Параска - Я видела тебя

Яша – Нет, я приехал в воскресенье.

Параска – Ты был одет в зеленую куртку с капюшоном

Яша – Нет. Возможно, ты видела моего брата

Параска. – Капюшон закрывал часть лица, но я тебя видела.

Яша. – Нет!

Параска. – А еще в руках у тебя был фотоаппарат

Хам. – Господи!

Параска. – И ты фотографировал Дину. Я видела - ты снимал Дину.

Милицейский подвал, сука.

Следователь. – Это ты убил девочку?

Следователь. – Яша, это ты ее изнасиловал?

Яша. – Нет

Следователь. - Может быть, твое имя – это имя убийцы?

Следователь. – Яша Исаков!

Яша. – Я не убийца

Следователь. – Мы дозвонились соседям твоим

Следователь. – Но не тем, с которыми ты в сговоре

Следователь. – Другим соседям. И они сказали, что ты уехал девятнадцатого числа

Следователь. – Понимаешь, Яша? В среду девятнадцатого уехал

Следователь. – А в пятницу двадцать первого изнасиловал Дину

Яша. – Нет

Следователь. – Яша, мы просмотрели кадры с твоего фотоаппарата

Следователь. – И обнаружили видео, на котором запечатлена Дина

Следователь. – В день смерти.

Следователь. – В день смерти. Понимаешь, Яша?

Следователь. – Ты приехал в Заросшее, никого не предупредив.

Следователь. – Предварительно договорившись со своими соседями в селе

Следователь. – Чтобы в случае чего, они подтвердили, что ты находишься в селе

Следователь. – В Заросшем ты выследил Дину, свою племянницу

Следователь. – Следил за нею два дня. Снимал видео

Следователь. – Тебе, наверное, это нравится

Следователь. – И в ночь пятницы ты ее изнасиловал возле колодца

Следователь. – А потом задушил и бросил ребенка в колодец

Следователь. – В колодец.

Следователь. – Сука

Яша вроде как плачет.

Савва. – Люди под землю лезут, потому что не хотят на земле стоять. Шахты роют, дырки копают – все ради того, чтобы провалиться под землю и там спрятаться от всего страшного, что на земле творится. Чем глубже, тем лучше - и ничего не слышать, и ничего не видеть, угу.

Сцена в старом-старом доме Саввы

Яша и Савва сидят в комнате. Ада на кухне плюется.

Яша. – Ты меня спрашивал, зачем я приехал.

Савва. – Да, угу.

Яша. – Я приехал просить прощение.

Савва. – О чем?

Яша. – Но ведь ты знаешь за что.

Ада приносит кофе мужчинам на подносе. Мужчины пьют кофе

Яша. - Спасибо

Савва. – Когда ты приехал?

Яша. – Девятнадцатого в среду.

Савва. – Угу, значит, Пария говорит то, чему можно верить?

Яша. – Да.

Савва. – Ты фотографировал мою дочь. Зачем, Яков, брат мой? Ты не находишь это странным методом, угу, прощение просить?

Яша. – Я до последнего момента сомневался

Савва. – О чем?

Яша. – Стоит ли у тебя просить прощение.

Савва. – Угу, а где ты спал те дни?

Яша. – В гостинице

Савва. – Угу, а скажи мне, скажи мне: по утрам там давали вкусный кофе?

Яша. – Извини, что?

Савва. – Был бы я в твоём месте на самом дне, не пил бы этот кофе. Моя жена Ада, наверное, разлила в твою кружку что-то, а может плюнула. А может, она вообще яду засунула? А может, ты вот в это время умрешь сейчас, Яша? А что ты будешь перед смертью, угу?

Яша. - Когда я приехал в Заросшее, я хотел немного осмотреться, ну как бы... В общем, я хотел оттянуть этот разговор с братом. А потом я встретил случайно Дину – она шла с рюкзаком со школы. Она была рада меня видеть. Я попросил ее не говорить пока родителям, что я приехал. Пусть это будет нашей тайной, пока

Милицейский подвал, сука-сука.

Следователь. – Зачем ты снимал на видео девочку?

Яша. – Я не знаю.

Следователь. – Что значит «я не знаю»?

Следователь. – Это что-то должно означать?

Яша. – Нам было хорошо вместе и я захотел просто зафиксировать это время.

Следователь. – Вам было хорошо вместе?

Следователь. – С тринадцатилетней девочкой?

Яша, сука, молчит.

Следователь. – С скажи-ка нам правду, зачем ты приехал в Заросшее?

Следователь. – Да, скажи-ка.

Яша. – Я приехал просить прощение у брата за то, что обманул его.

Сценка в клубе

I could say: Trailer-style and so on. На диванчиках в разных местах клуба умостились три пары и десантник: Яша и Параска, Ада и Савва, Хам и Самара, ну и где-то там Десантник. Играет музыка, а, возможно, и певица поет. Самара делает минет Хаму. Параска крадет посуду.

Яша. – Теперь все будут думать, что это я убил Дину.

Параска. - Нет, просто теперь будут делать вид, что это ты убил.

Яша. – Делать вид?

Параска. – Угу. Бабы в спину тебе будут кричать: «Убийца, насильник», а мужики и побить могут, так что будь осторожен. Но это все игра такая местная – найти крайнего.

Яша. – Зачем?

Параска. – Чтобы снять с себя вину.

Яша. – Тогда, как доказать, что они виновны?

Параска. – Надо просто сказать об этом: вина на вас.

Яша. – Не пей больше.

Параска. – Я хочу тебя прямо здесь.

Савва. - В этом месте такая отвратная пища, как это же место, угу. Ты на нашей кухне делаешь все очень вкусно, очень вкусно.

Ада. – Правда?

Савва. – Угу, да.

Ада. – А зачем мы сюда пришли?

Савва. – Ты изъявила.

Ада. – Да? А зачем? Извини, Савва, я просто не помню.

Савва. – Угу, ну потому что здесь ходит дискотека, на которую заходила Дина. Бегала сюда.

Ада. – Дина бегала сюда?

Савва. – Каждую пятницу бегала.

Ада. – Кто же убил нашу дочь, Савва?

Савва. – Не знаю сути вопроса.

Хам кончает в рот Самаре. Ада плюет в тарелку. Параска крадет посуду. Ну, а Десантник вроде как улыбается.

Ада. – Я теперь знаю отчего у меня глаза болят – все потому, что всю жизнь широко раскрывала их, чтобы не отличать складную ложь от правды.

Сцена в старом-старом доме Саввы.

Разговор братьев.

Савва. – Яша, ты здесь со мной, со мной так долго уже, что я начинаю привыкать к тебе, видеть тебя, угу. Как будто милые мы братья.

Яша. – Как будто.

Савва. – Но мы никогда не были милыми братьями! Угу, да. Или были?

Яша. – Я не знаю.

Савва. – Ведь если ими мы бы были, ты бы не приехал просить прощение бы, угу?

Яша. – Да.

Савва. – Яша, сегодня утром Ада повесилась

Яша. – Что?

Савва. – Что?

Яша. – Ты сказал, что Ада повесилась.

Савва. – Угу, да. По дощатому тротуару, проложенному на склонах холма спешат шахтеры. Глухая их поступь нарушает предутреннюю тишину. Со звоном ломается ледок, затянувший за ночь первые весенние лужицы... А ночь еще борется с днем. Многоэтажное, увенчанное башней надшахтное здание, за которым выглядывают стальной каркас копра и тупая пирамида террикона, погружено во мглу. В окнах всех этажей свет, а на башне пламенеет звезда: план добычи угля шахта перевыполняет*. В мою первую сегодняшнюю смену выхожу из дому, а она висит – повесилась на бельевой веревке, да.

Милицейский подвал, сука и еще раз сука.

Следователь. – Какие у вас были отношения с Адой Исаковой?

Следователь. – У вас были отношения с Адой Исаковой?

Яша. – Нет. То есть были, но...

Следователь. – У вас была сексуальная связь с женой вашего брата?

Яша. – Нет!

Следователь. – А хотелось?

Яша. – Послушайте, я не понимаю, зачем вы задаете эти вопросы.

Следователь. – В среду двадцать шестого июля Ада Исакова была обнаружена повешенной возле своего дома.

Следователь. – Мы допускаем, что она это сделала не по своей воли.

Следователь. – Точнее, ее повесили.

Следователь. – Да, так, возможно, точнее.

Следователь. – Мы допускаем также, что это ваших рук дело, Яша.

Яша. – Нет.

Следователь. – Но мы пока только допускаем.

Следователь. – Да, но дело приобретает нехороший оборот.

Следователь. – Если это дело ваших рук.

Следователь. – А мы не сомневаемся в том, что самоубийство Ады Исаковой чьих-то рук дело.

Следователь. – Собственно, поэтому мы и задаем вопросы.

Яша. – И вот тут я словил себя на мысли, что те вопросы, которые мне задавали, и которые я задавал относительно смерти Дины, звучали или звучат, как в прошлом, так и в будущем. Мы идем, заглядываем в колодец в надежде найти ответ, но луна всегда морочит голову.

Вторая сцена поминок

Самара, Яша, Савва, Параска, Хам и десантник. Кушают чечевичную кашу. Можно сказать, Самара вся в крови.

Хам. (к Савве) – Савва, я тебе говорил, что у меня перед глазами стоит твоя дочь Дина? Говорил?

Савва. – Говорили, Константин Михайлович.

Хам. – А вот жена твоя Ада, которая наконец-то сдохла, не стоит. А знаешь почему? Потому что у меня на нее хуй никогда не стоял! (Смеется со своей шутки)

Самара. – Костя, как тебе не стыдно!

Хам. – Мне стыдно только за то, что я до сих пор держу этого долбоеба на шахте. Хотя нет... с какой стати я тебя должен держать?! Нет! Я тебя увольняю, Савва! Слышишь меня, пидорас.

Параска плюет в лицо Хаму. Тот утирается.

Савва. – Кто-то будет кофе или чай, кофе, чай?

Хам. – Да, мне чай пожалуйста.

Савва делает чай, приносит Хаму.

Савва. – Угу, извините, Константин Михайлович, а сахара вам?

Хам. – Да, две ложки.

Савва. – Полминутки.

Савва возвращается на кухню. Плюет в кружку с чаем и возвращается в комнату.

Савва. – Пожалуйста, угу.

Хам. – Спасибо. Знаешь что, Савва, мне бы еще очень хотелось, чтобы тебя отпиздили твои же друзья. Вот ты придешь в бухгалтерию получать выходное пособие, а бухгалтерша тебе скажет: хуй тебе, а не выходное пособие. Ты будешь говорить, что у тебя нету денег, надо за что-то жить, а она – хуй тебе, а не выходное пособие. А потом, за дверью бухгалтерии тебя будут ждать твои же товарищи, которым я заплачу за то, чтобы они тебя отметелили как следуют. И они это сделают за деньги. Отпиздят тебя до полусмерти! Все из-за денег! Они деньги будут хотеть, да, а ты в крови будешь валяться.

Яша. – Может, хватит уже?

Хам. – А ты закрой хлебало, шавка! Говнеца в жизни мало съел, чтобы мне говорить «хватит».

Параска вновь плюет в лицо Хаму. Тот вновь утирается.

Савва. – Самара, можно тебя, можно спросить что-то?

Самара. – Спрашивай.

Савва. – Угу, а почему в моем доме ты в крови вся, вся?

Самара. – Тебе важнее знать откуда кровь или почему я не умылась?

Савва. – Угу, мне важнее знать.

Параска. – А мне интересно откуда кровь!

Хам. – Да, я тоже хотел бы знать!

Самара начинает плевать себе на ладонь и слюной вытирать кровь с лица.

Самара. – Когда мужчины говорят о женщине, это всегда выглядит глупо, ну, или по крайней мере, противно. Я бы советовала мужчинам больше разговаривать с женщинами. И вот, собственно, сегодня возле колодца я встретила мужчину одного, наверное, из Светловска, и он заговорил со мной. Я бы назвала это беседой. Возможно, со мною впервые в жизни беседовали. А потом он взял меня прямо там – возле колодца, так просто и нежно, как будто я его любимая. Со мною редко так, со мною редко так. А потом пришли его друзья и они ушли в свой Светловск. А потом меня избили за эту беседу. Но это ниче, это ниче.

Милицейский подвал, сука

Следователь. – Яша, как вы думаете, что это за мужчина из Светловска?

Следователь. – Почему он крутился возле колодца?

Яша. – Может, он просто хотел воды напиться?

Следователь. – Интересно, что она даже имени его не спросила.

Следователь. – Ну, она же шлюха.

Следователь. – А шлюхи имен не спрашивают?

Следователь. – Нет, шлюхи имен не спрашивают.

Следователь. – Очень странная встреча. Вы не находите, Яша?

Яша. – Какая встреча? Послушайте, мне бы воды...

Следователь. – Потерпишь.

Следователь. – Мы говорим про встречу Самары с неизвестным мужчиной возле колодца. Ведь он ее изнасиловал, вы ведь понимаете это?

Следователь. – То есть, он мог изнасиловать ранее Дину.

Яша. – Ну, так спросите ее! Че вы меня спрашиваете?

Следователь. – Нет, наш разговор только с тобой.

По очереди плюют в жестяную кружку. Протягивают, сука, Яше.

Следователь. – Хотел воды, пей.

Следователь. – Пей.

Хам. – Мой город похож на мой рот. Можете взглянуть. (Открывает рот). Видите мои черные зубы – они мои, все до единого мои. Болят и всегда болели, но нет мне дороги к стоматологу! Ой, нет дороги, блядь, ой нет дороги! Пусть болят, пусть сгниют, суки, шоб ничего не осталось! Все мои, все до единого.

Сцена поминок, которая перетекла в застолье, но которое уже заканчивается.

Савва. – Да, а можно вдвоем, чтоб мы были в этом месте?

Хам. – А как это сделать?

Савва. – Вы можете выйти из-за стола и покинуть дом, угу.

Самара. (Смеется) – Покинуть дом. Ой, я не могу!

Хам. – А где это твой дом?

Савва. – Угу, ну пока там, где вы пока находитесь. Пока

Хам. - Ой, ну да, ну да, извини, заигрался что-то. (Пауза) Я уйду, Савва, с надеждой, что ты собственными руками придушишь этого пидораса. Это он сделал, помни.

Хам как бы под ручку с Самарой уходят.

Параска. – Мне тоже уйти?

Савва. – Угу.

Параска. – Ну, хорошо.

Параска уходит, прихватив с собой посуду. Помимо братьев остается лишь Десантник, вроде как спрятавшийся в углу дома.

Савва. – Я знал.

Яша. – О чем ты?

Савва. – Угу, ну когда вы с мамой меня решили обмануть. Хитро так было, конечно. Ты прикинулся мной, а у меня вид был будто я не знаю. Ну такой у меня прикид был, понимаешь? Я знал все, угу.

Яша. – Почему же промолчал?

Савва. – Ну, в честности сказать, я давно уже тогда получал страдания из-за нелюбви мамы и папы и тебя. Вы не любили меня. Ну, и, угу, это невыносимо было.

Яша. – Отец любил тебя.

Савва. – Неа, угу. Папа видел тебя, он знал кому записывает дарственную.

Яша. – Нет!

Савва. – Угу, да! Яша, мой брат, мой брат, он видел. И я знал.

Яша. – А здесь? Здесь ты любим?

Савва. – Угу, да. Меня любили моя жена и моя дочь. И я вот хочу тебе вот это пересказать, точнее сказать.

Яша. – Что?

Савва. – Ну, я тяжело смирюсь с тем, что они мною потеряны, как однажды стали вы потеряны. Точнее, я не смирюсь - это будет точнее.

Яша. – Он говорит правду. Когда подписывалась дарственная на квартиру, все знали – и отец, и мать, что на самом деле происходит. Всё и всех было видно, как на ладони, но все делали вид будто не видят.

Милицейский подвал, сука вновь сука.

Следователь. – А че ты внимание отвлекаешь?

Следователь. – Нет, он провисает.

Следователь. – Да, зачем ты провисаешь?

Яша. – Что значит «провисаю»?

Следователь. – Давай сосредоточимся на главном.

Следователь. – Кто убил Дину?

Следователь. – Давай сосредоточимся.

Следователь. – Давай не терять зря времени.

Яша. – Отпустите меня.

Двадцати восьми июльское пятничное утро вместе с криком петуха. Параска с лопатой в руках встречает Яшу в городе.

Параска. – Не хочешь погулять по этой дыре?

Яша. – По городу, ты имела в виду?

Параска. – Ага, по городу.

Яша. – Почему бы и нет.

Параска. – По окраинам походим. Я ведь не люблю в центре гулять.

Яша. – Почему?

Параска. – Центр притягивает всякую сволочь, мразей местных. Там провалиться можно.

Яша. – Например, в клубе Хама.

Параска. – Например, в клубе Хама.

Яша. – Куда мы идем?

Параска. – Окраина этого города – лучшее, что может быть в этом городе. Поцелуй меня.

Яша. – Что?

Параска. – Ниче.

Параска начинает копать землю.

Яша. – Пария, ты мне нравишься, очень нравишься, но ты еще слишком...

Параска. – Слишком что?! Ай, я не хочу слушать.

Яша. – Зачем ты копаешь здесь?

Параска. – Потому что сегодня пятница - запрещено копать.

Яша. – Хочешь, я тебе помогу?

Параска. – (Отдает лопату) На, бери копай.

Яша копает землю.

Яша. – Все равно не понимаю, зачем надо копать здесь землю.

Параска. – И не поймешь. Ты ведь не здесь вырос и не видел всего этого.

Самара. – Всего этого.

Хам. – Всего этого.

Савва. – Всего этого.

Следователь. – А что она имела в виду, когда говорила: «Ты не видел всего этого»?

Прямой Эфир.

Хам. – Здравствуйте, в эфире Константин Скориков. Сегодня в новостях. На шахте имени третьего мая произошел мощный взрыв, причина взрыва устанавливается. В Заросшем продолжает орудовать маньяк – в колодце обнаружена новая жертва. А теперь подробнее, блядь. Сегодня утром в колодце возле клуба была обнаружено бездыханное тело девушки. По неподтвержденным данным имя девушки Параска или же как она просила себя называть Пария. По нашим источникам Пария была подругой Дины Исаковой, которую ровно неделю назад изнасиловали и убили, выкинув тело, как... как... ммм как использованный носовой платочек, в тот же самый колодец. С нами связалась женщина, которая обнаружила тело. Пожалуйста, говорите.

Самара. - Ну, я шла домой с клуба, ну а этот колодец по дороге. Я увидела, что крышка колодца открыта, рядом сандалии и сумка валяются. Ну, вызвала милицию, че.

Хам. – Стоп, ты повторяешься! Ровно тот же текст ты говорила, когда убили Дину!

Самара. – Ну, так ты ведь не написал мне новый текст!

Хам. – Ладно, продолжаем. Вы видели что-то странное?

Самара. – Я.. Нет.

Хам. – Ну что опять?!

Самара. – А что странного я могу увидеть?!

Хам. – Ну, убийцу, убийцу ведь ты могла увидеть, бля!

Самара. – Нет, я танцевала в клубе.

Хам. – Хорошо, танцуй в клубе.

Самара танцует в ночном клубе с Яшей.

Хам. – В нашем распоряжении есть оперативное видео, на котором запечатлен подозреваемый в убийстве Парии. Правоохранители заявляют, что это видео было сделано за несколько часов до убийства.

Яша. – Ты отлично танцуешь.

Самара. – Неправда!

Яша. – Правда, с тобой очень приятно танцевать.

Самара. – Спасибо, ты тоже ниче.

Яша. – А почему другие не танцуют?

Самара. – А они не за этим сюда пришли.

Яша. – А за чем?

Самара. – Так, поглазеть.

Яша. – Понятно. И так каждую пятницу?

Самара. – Каждую пятницу.

Яша. - Понятно. А Пария ходит сюда?

Самара. – А тебе она зачем?

Хам. – Да, сука, зачем тебе Пария понадобилась?

Яша. – Да просто хотел увидеть.

Хам. – Ага, увидеть он хотел ее. В колодце хотел Парию свою увидеть! Гандон! А теперь переходим к другим новостям. Вчера вечером на шахте имени третьего мая произошел взрыв металла. На момент аварии в стволе шахты находился один работник - шахтер ствола Савва Исаков. По всей вероятности, он погиб. Более подробную информацию мы можем получить у директора шахты Константина Михайловича, который с нами на связи. Константин Михайлович, так объясните зрителям, что произошло?

Хам. – Без комментариев, идет следствие.

Хам. – Скажите, а как получилось, что в шахте находился только один шахтер ствола?

Хам. – Все подробности на пресс-конференции!

Хам. – Так у нас же пресс-конференция!

Хам. – Ах ты ж блядь такая, ты что рамсы попутал?!

Хам. – Константин Михайлович, мы в прямом эфире!

Хам. – Этот пидорас взорвал мне шахту! Шо непонятно?!

Хам. – Савва Исаков?

Хам. – Савва Исаков!

Хам. – Послушайте вот мне редактор принес обновленную информацию по делу относительно серии убийств в колодце. Имя задержанного Яша Исаков и он является родным братом Саввы Исакова! Вы считаете, убийства в колодце и взрыв на шахте имеют связь?

Хам. – Это имеет точно такую же связь, как твоя зарплата с тем, что ты вещаешь. Точно такую же, понимаешь? Мне похую, но кто-то должен покрыть ущерб от взрыва! Ты меня понимаешь?

Хам. – Константин Михайлович, спасибо, что уделили нам время. Мы вместе со зрителями будем продолжать следить за развитием событий вокруг взрыва в шахте имени третьего мая. И последняя новость, которая поступила только что: Кабмин выдал постановление о необходимости переименование Заросшего в течении тридцати дней. Как теперь будет называться наш город, пока неизвестно.

Хам. – Долбоебы. Нахрена дыры переименовывать?!

Милицейский подвал, просто сука

Следователь. – Ты очнулся? Он очнулся?

Следователь. – Да, вроде очнулся.

Следователь. – Поднимай очи и смотри прямо на меня. Перестань дурака валять.

Следователь. – У нас нет времени.

Следователь. – У нас на это не осталось времени.

Следователь. - Вот листок бумаги и ручка, пиши.

Яша. – Что писать?

Следователь. – Я такой-то и такой-то хочу сделать признание. В ночь на двадцать первое июля в пятницу я убил и изнасиловал Дину Исакову, свою племянницу и подробно описываешь обстоятельства.

Следователь. – В ночь на двадцать восьмое июля в пятницу я такой-то и такой-то убил Парию и подробно описываешь обстоятельства.

Яша. – Я такой-то и такой-то никого не убивал и не насиловал.

Удар с ноги, сука.

Следователь. – Послушай, друг Яша.

Следователь. - Дружочек.

Следователь. – Мы можем договориться.

Следователь. – Ты платишь нам за нанесенный ущерб.

Следователь. – Платишь Константину Михайловичу за ущерб на шахте, нанесенный твоим братом Саввой.

Следователь. – И мы тебя отпускаем.

Следователь. – И тогда нам не нужно знать имя убийцы.

Яша. - У меня нет денег.

Удар с ноги, сука.

Следователь. – Послушай, всё, всё уже закончилось.

Следователь. – Больше никаких действий с нашей стороны и никаких актов.

Следователь. – Мы закончили с актами. Теперь поступаем тупо.

Следователь. – Выбиваем имя из тебя. Кстати, чем ты занимаешься?

Яша. – Я занимаюсь овцами.

Следователь. – Че?

Яша. – Я развожу и продаю овец.

Следователь. – О, слушай, так у тебя лавэ должно водиться!

Следователь. – Да, слушай, забей на Хама. Ты можешь просто нам отсыпать трохан бабоса и все мы закроем дело.

Следователь. – Никакого наебалова.

Яша. – Нет.

Удар в голову, сука. Следователь стягивает с Яши штаны. Следователь берет резиновую дубинку и вставляет Яше в анус.

Следователь. – Камрад, только демократизатор спасет нас, грешных.

Следователь прокручивает несколько раз в анусе Яши дубинку. Яша кричит от боли, сука.

Следователь. – Дружок Яша, это была только разминка.

Следователь. – Дружочек.

Следователь. – Вообще-то, надо что-то делать, а то мне уже скучно становится.

Следователь. – Да всем скучно.

Следователь. – Пиши признание и закончим с этим.

Яша. – Я не буду ничего писать.

Следователь. – А почему?

Следователь. – А что страшно признаться?!

Следователь. – Ты изнасиловал и убил двух девочек!

Яша. – Нет.

Следователь. – Довел до самоубийства своего брата и жену!

Яша. – Нет.

Следователь. – Твое имя – имя убийцы.

Яша. – Нет.

Следователь. – Ну, хорошо-хорошо, аттракцион номер два.

На голову Яше надевают противогаз и зажимают трубку. Тот начинает задыхаться, господи, сука.

Следователь. – Этот аттракцион называется слоник.

Следователь. – Я его очень люблю.

Яше начинает делаться дурно-дурно.

Следователь. – Кивни, если готов дать признание.

Следователь. – Подпиши бумагу, дурила!

Следователь. – Поставь свое имя.

Следователь. – Вроде он кивает.

Следователь. – Ты думаешь?

Следователь. – Точно, кивает. А ну кивни!

Яша кивает. Следователи снимают с него противогаз. Яша начинает откашливаться, господи, сука.

Яша. – Как вас зовут?

Следователь. – Что?

Следователь. – Что?

Яша. – Вы не представились. Как вас зовут? Как я могу к вам обращаться?

Следователь. – Какое это имеет значение?

Следователь. – Это не имеет значение.

Яша. – Я знаю свои права...

Следователь (Перебивает). – У тебя нет прав, дружок.

Следователь. – Дружочек.

Следователь. – Твое государство не дает тебе прав.

Следователь. – Государство забирает права, дружок.

Следователь. – Дружочек.

Яша. – Тогда скажите мне на чье имя я должен писать признание.

Следователь. – Вот ту как раз имени не надо.

Следователь. – Пиши просто признание от своего имени.

Яша. – Вы боитесь назваться, боитесь быть названными.

Следователь. – Ох, Яша-Яша, дружок.

Следователь. – Жуть, как страшно, дружочек.

Следователь. – До смерти страшно.

Следователь. – Вон, видишь лестницу, взбирайся по ней и уходи через окно. Мы прикроем.

Следователь. – Ты нас расколол. Нам действительно страшно.

Следователь. – Представь себе, что это был сон. Мы тебе приснились.

Следователь. – Но помни о нас, дружочек.

Следователь. Пока.

Следователь. – Пока.

Яша, смеясь и хромая идет, к лестнице. Взбирается по ней, пробует открыть окно. Но окно не поддается, да и это вроде как не окно. Следователи смеются, издеваются, сука, протягивают руки помощи.

Следователь. – А теперь прыгай, Яша, дружок.

Следователь. – Прыгай, дружочек, мы словим.

Следователь. – Нырять в этот подвал, милый, не цепляйся ни за что!

Следователь. – Прыгай в свой колодец и будь что будет!

В милицейский, сука, подвал вваливается компания навеселе вроде как, а в руках держат торты и бутылки шампанского, салаты оливье и винегреты, куриц и рыб, в ананасе и в соусе, запеченное и кислое, домашнее и купленное, дорогое и очень дорогое. Это вроде как Ада, Савва, Хам, Параска, Десантник и Самара.

Самара – Ой, а тут уже кто-то сидит.

Хам. – Да, ничего, подвинутся! У кого, блядь, сегодня свадьба? У меня, блядь, сегодня свадьба.

Сочно целуются с Параской.

Следователь. – Поздравляем.

Следователь. – Поздравляем!

Ада. – Ну, давайте сдвигать столы. Савва, помоги мне.

Начинают сдвигать столы, да и скатертью накрывать.

Хам. – Я хочу накрытый стол и целовать невесту, и невесту, блядь, целовать.

Параска. – Костя, а как теперь наш город будет называться?

Хам. – А хрен его знает!

Параска. – А вы не знаете?

Следователь. – Нет.

Следователь. – Нет.

Савва. – Угу, Яша, и ты здесь?! А чего ты туда влез? Давай слазь!

Хам. – Эй, паучара, давай слезай! Выпьешь за мое здоровье и здоровье моей невесты.

Параска. – Слезай, Яша!

Следователь. – Мы все тебя помним и ждем!

Следователь. – Прыгай, Яша, мы помним тебя. Мы сдвинули столы.

Самара. – Мы все приготовили, Яша. Просто прыгай.

Хам. – Я хочу, чтоб ты прыгнул прямо на мой свадебный стол! Давай, троглодит! Сделай это!

Савва. – Мы тебя уловим, Яша.

Параска. – Да, мы тебя словим, Яша. Я недавно лежала в поле и любовалась птицами – насколько же они свободны! Летают себе в небе да и летают, никого не трогая - парят. Оторвались от земли и в небо, оторвались – и в небо. А потом вспомнила, что я всегда была на земле – земля держит меня, удерживает. А потом я увидела самолет. Вообще-то, над нашей дырою редко когда самолеты летают, а это летел – красивый, я видела. И я подумала: как же здорово сесть в самолет и оторваться от земли, хотя бы на несколько часов взлететь. Мне кажется, самолет – это лучшее, что придумал человек. Стань самолетом, Яша!

Все кричат: «Лети! Лети! Лети!», хлопая в ладоши.

Яша прыгает с лестницы и грохается прямо на празднично накрытый стол, да и не шевелится вроде как. Все хохочут над Яшей, проверяя жив ли он, но он ведь не шевелится вроде как. Все выбегают с подвала, продолжая веселиться.

На сцене остается лишь Десантник. Он вновь хочет что-то сказать, но слово не дается, не освобождается, - все безнадежно. Махнув рукою, Десантник догоняет веселую компанию.

Конец

*Из журнала «Огонек» №18, апреля 1950 года